

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № _45-011-48 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 мая 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.
судей Истоминой Г.Н. и Старкова А.В.

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление заместителя прокурора Свердловской области Любимова О.Л., кассационные жалобы осужденных Нечаевой М.П., Пестерева Д.И., их защитников Устинова А.И., Соснина В.Ю., Жгарева О.С., Григорьева Б.А., потерпевшей П [REDACTED] на приговор Свердловского областного суда с участием присяжных заседателей от 14 февраля 2011 года, которым

Нечаева М [REDACTED] П [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED],
несудимая

осуждена по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21.07.2004 г.) к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Пестерев Д. [] И []
[] несудимый

осужден к лишению свободы по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21.07.2004 г. № 73-ФЗ) сроком на 13 лет, по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21.07.2004 г.) сроком на 2 года 6 месяцев, по ч. 1 ст. 166 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г.) сроком на 2 года 6 месяцев.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Пестерев осужден за убийство по найму П [] за тайное похищение имущества потерпевшего, причинившее значительный ущерб, за неправомерное без цели хищения завладение автомобилем П []

Нечаева осуждена за организацию убийства по найму П []

Преступления совершены ими 30 декабря 2009 года в []
[] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., выступление прокурора Гуровой В.Ю., поддержавшей доводы кассационного представления, объяснения осужденных Пестерева Д.М. и Нечаевой М.П., защитников последней адвокатов Соснина В.Ю., Жгарева О.С., поддержавших доводы жалоб, возражения потерпевших П [] П [] по доводам жалоб стороны защиты, мнение прокурора Гуровой В.Ю., полагавшей кассационные жалобы оставить без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационном представлении заместитель прокурора Свердловской области, не оспаривая приговор в отношении Нечаевой и обоснованность осуждения Пестерева по п. «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 166 УК РФ, указывает на неправильную квалификацию действий Пестерева по факту кражи телефона сотового телефона П [] стоимостью [] рублей.

По доводам представления, квалифицируя действия осужденного по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, суд сослался только на стоимость телефона, многократно превышающую минимальный размер оплаты труда. В то же время суд не учел, что П [] являясь исполнительным директором ООО «Т []», директором региональной управляющей компании « []»,

имел высокий уровень ежемесячного дохода. Не дал суд оценки и показаниям потерпевших П [] и П [] на которые ссылался в прениях государственный обвинитель, о том, что для них ущерб от хищения телефона значительный, а для П [] телефон в связи с условиями его работы являлся предметом первой необходимости.

В приговоре суд не указал, в чем выразилась реальная значительность причиненного потерпевшим ущерба.

Просит пере kvalificировать действия Пестерева по данному эпизоду на ч. 1 ст. 158 УК РФ и снизить размер назначенного наказания.

В кассационной жалобе потерпевшая П [], не оспаривая выводы суда о виновности осужденных, указывает на мягкость назначенного осужденным наказания. По ее мнению, суд не в полной мере учел общественную опасность совершенного Пестеревым и Нечаевой преступления, последствием которого явилась смерть ее сына, у которого остались двое малолетних детей.

Просит приговор в отношении Нечаевой и Пестерева отменить в связи с мягкостью назначенного им наказания.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней адвокат Устинов И.А. в защиту Пестерева, указывает на нарушение судом требований уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела.

Право Пестерева, который возражал против рассмотрения его дела судом с участием присяжных заседателей, на рассмотрение его дела единолично судьей было нарушено.

При формировании коллегии присяжных заседателей председательствующий не разъяснил стороне защиты право на немотивированный отвод, который может быть заявлен каждым из участников дважды, и не предоставил возможность заявить надлежащее количество отводов.

Ссылаясь на физические данные потерпевшего П [], который был крупным мужчиной, и осужденного Пестерева, являющегося физически слабым человеком, на отсутствие на норковом полушубке потерпевшего следов крови и порезов, на отсутствие следов порезов на руках П [] на нанесение ему двух ножевых ранений со стороны дверцы водителя, автор жалобы отмечает, что Пестерев никак не смог бы нанести эти удары.

Несмотря на это, председательствующий необоснованно отклонил заявленные стороной защиты ходатайства об осмотре автомашины П [], о проведении судебного эксперимента, а также о приобщении к материалам дела карты [] и его окрестностей. Все эти ходатайства были направлены на то, чтобы продемонстрировать присяжным заседателям то, что Пестерев физически не смог бы без посторонней помощи нанести все ножевые ранения П [], не смог бы переместить его с водительского сиденья на пассажирское.

В ходе проведения судебного эксперимента присяжным заседателям было бы показано, что от дома [] не видно автомобильной стоянки офиса « [] », как не видно и самого дома, в котором расположен этот офис.

В период времени с 18 часов 39 минут (звонной К [] П []) и 19 часов 20 минут 30 декабря 2009 года (звонок Пестерева Б []), то есть за 40 минут физически невозможно добежать от дома [] до перекрестка [], остановить автомашину П [] договориться с ним об оказании помощи по вытаскиванию автомобиля Пестерева из снега, доехать с П [] до [], убить его, надеть на него норковый полушубок, перетащить на пассажирское сиденье увести на дорогу на [], отнести на расстояние почти полтора километра, закопать труп, отогнать машину на свалку бытовых отходов, пробежать около трех километров до места встречи со свидетелем Б [].

В судебном заседании Пестерев объяснил, почему на предварительном следствии первоначально оговорил себя, сделал это специально, чтобы в судебном заседании самооговор можно было просто опровергнуть путем предоставления карты [] [] и его окрестностей, а также путем проведения эксперимента, в ходе которого стало бы очевидным, что проехать на автомашине по тем местам, по которым он якобы проехал на автомашине П [] и совершить действия, в которых его обвиняют, невозможно за 40-50 минут.

Необоснованно отказано председательствующим и в истребовании у сотовых операторов данных о местонахождении П [] в 18 часов 39 минут 30 декабря 2009 года, что также позволило бы доказать невиновность П []

Отказав в удовлетворении заявленных стороной защиты ходатайств, председательствующий нарушил принцип состязательности сторон и не создал сторонам необходимые условия для осуществления своих прав.

Пестерев был задержан сотрудниками милиции 1 февраля 2010 года, незаконно удерживался в неустановленном месте, где к нему применялись пытки, однако до настоящего времени никакого процессуального решения по заявлению. Пестерева не принято.

Оговаривая себя, Пестерев специально изложил такие обстоятельства убийства П [], при которых невозможно совершение преступления.

Учитывая эти данные, защитой было заявлено ходатайство о признании недопустимыми доказательствами протокола явки с повинной, протоколов допроса Пестерева от 2 февраля 2010 года от 2 февраля 2010 года, протокола проверки его показаний на месте и видеозаписи этого следственного действия. Однако в удовлетворении этих ходатайств было отказано, что повлекло нарушение права Пестерева на защиту и вынесение неправосудного приговора.

Право Пестерева на свидания с защитником наедине и конфиденциально нарушено.

Выступая в прениях, адвокат Григорьев не только не выполнил свои обязанности по защите Нечаевой, лишив ее фактически защиты, но и опорочил версию Пестерева. Суд на данное нарушение никак не отреагировал.

Право выступить с репликами не было предоставлено сторонам.

Нарушены председательствующим и требования ч. 2 ст. 338 УПК РФ. Несмотря на доводы Пестерева о непричастности к совершению преступлений и ходатайство защиты о постановке дополнительных вопросов, ответив на которые присяжные могли установить невиновность Пестерева, председательствующий не поставил эти дополнительные вопросы.

Кроме того из ответов на вопросы о виновности Нечаевой вытекает и ответ о виновности Пестерева.

При произнесении напутственного слова председательствующий нарушил принцип объективности и беспристрастности, поскольку напомнил присяжным заседателям только уличающие Пестерева доказательства.

Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания в ином составе суда.

Об этом же ставит вопрос в своей кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Пестрев Д.И.

В обоснование этой просьбы он подробно излагает обстоятельства встреч с Нечаевой, содержание договоренности с ней напугать П [REDACTED], для чего он должен указать на потерпевшего лицам, которые должны были напугать П [REDACTED] обстоятельства встреч с этими лицами, от которых ему стало известно об убийстве П [REDACTED], и которые оставили телефон потерпевшего в его автомашине. Утверждает, что к убийству П [REDACTED] не причастен. В ходе предварительного следствия под влиянием оказанного на него незаконного воздействия он оговорил себя, изложив обстоятельства таким образом, при которых невозможно было совершить преступление. В судебном заседании председательствующий не дал ему возможности рассказать присяжным заседателям о причинах, в силу которых он оговорил себя.

Кроме этого он в жалобе указывает на допущенные при рассмотрении дела нарушения уголовно-процессуального закона при формировании коллегии присяжных заседателей, при проведении судебного следствия, выступления адвоката Григорьева в прениях, при формулировании вопросов присяжным заседателям, произнесении председательствующим напутственного слова, о нарушении его права на рассмотрение дела единолично судьей, его право на защиту, на конфиденциальные свидания с адвокатом, приводя при этом такие же доводы, что и в жалобе его защитника Устинова.

Выражает несогласие и с постановлением судьи о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания, считая его незаконным и необоснованным.

В кассационной жалобе и дополнении к ней адвокаты Соснин В.Ю. и Жгарев О.С. указывают на допущенные судом нарушения уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона, несправедливость приговора, что влечет его отмену.

По доводам жалобы в нарушение требований ст. 326, 327 УПК РФ в списке кандидатов в присяжные заседатели не были указаны сведения об образовании, что не позволило надлежащим образом заявить возможные мотивированные или немотивированные отводы.

Более того в списке кандидатов должны быть информация об их социальном статусе, не о месте работы. Считают данное нарушение принципиальным, позволяющим оказать противоправное влияние на кандидатов. Несмотря на запрет в списке были указаны сведения о месте работы Д [REDACTED] К [REDACTED] К [REDACTED] М [REDACTED], С [REDACTED]

Нарушено право стороны защиты на заявление немотивированных отводов. Председательствующий не разъяснил сторонам право дважды заявить немотивированный отвод кандидатам в присяжные заседатели и отказал стороне защиты в заявлении четырех немотивированных отводов.

Необоснованно отклонен председательствующим заявленный защитой Нечаевой мотивированный отвод кандидату в присяжные заседатели № 19, брат которого работает в правоохранительных органах.

Ряд кандидатов в присяжные заседатели: П [REDACTED] Д [REDACTED] С [REDACTED] С [REDACTED] скрыли информацию о привлечении их к административной ответственности, несмотря на неоднократные вопросы об этом председательствующего и сторон.

Полагают, что допущенные при формировании коллегии присяжных заседателей нарушения закона привели к нарушению права Нечаевой на защиту и к тому, что состав коллегии присяжных заседателей являлся незаконным.

В ходе судебного следствия право стороны защиты на представление доказательств было ограничено.

Эти нарушения выразились в том, что не было исследовано вещественное доказательство – автомобиль, принадлежащий потерпевшему П [REDACTED], в салоне которого было совершено убийство.

По их мнению, убийство П [REDACTED] было совершено в иное время и в ином месте, чем указано в обвинительном заключении, однако в истребовании данных у оператора сотовой связи по абонентскому номеру, принадлежавшему П [REDACTED], а также в допросе свидетеля М [REDACTED], что позволило бы установить место нахождения потерпевшего, было отказано.

Не допрошены судом свидетели Г [REDACTED] и Р [REDACTED] показания которых имели значение для установления мотива убийства.

Необоснованно отказано стороне защиты в проведении судебного эксперимента с целью проверки версии обвинения о совершении убийства П [] в промежуток времени с 18 часов 40 минут до 19 часов 20 минут.

Незаконно отказано председательствующим в исследовании и приобщении к материалам дела заключения специалиста в области фоноскопии – профессора, доктора филологических наук Г [], которым опровергается основное доказательство вины Нечаевой – аудиозапись оперативного эксперимента.

Безосновательно отказано в вызове и допросе экспертов П [] и Ф [] для разъяснения данных ими экспертных заключений.

Немотивированно и незаконно отказано стороне защиты в проведении опознания потерпевшего П [] свидетелем З [], тем самым Нечаева лишена была возможности представить доказательства в свою защиту.

Оперативный эксперимент был проведен с участием понятых Ф [] и Ч [], которые являлись помощниками следователя и участниками уголовного судопроизводства, проходили у следователя практику.

Кроме того оптический компакт-диск с аудиозаписью получен вне рамок оперативного эксперимента спустя 6 месяцев после его завершения. Данные обстоятельства свидетельствуют о недопустимости указанного доказательства, однако суд исследовал его с участием присяжных заседателей.

Судом был грубо нарушен принцип состязательности сторон, беспристрастности и объективности судопроизводства, право подсудимой Нечаевой на защиту.

Подсудимые находились во время судебного разбирательства в изолированном помещении со стеклянными окнами, ходатайство стороны защиты о разрешении подсудимым находиться в зале суда с целью предотвратить формирование к ним негативного отношения, отклонено.

Суд не предоставил время Нечаевой и ее защитникам необходимого времени для ознакомления с вопросами и подготовке на них письменных возражений, отказал в разделении сформулированных вопросов и постановке дополнительных вопросов.

После замены судьи П [] которым проведено предварительное слушание, дело принял к своему производству судья И [] однако в нарушение закона не провел вновь предварительное слушание.

Действиям Нечаевой суд дал неправильную юридическую оценку. Факты, свидетельствующие об ее организаторской роли в совершении преступления, не установлены вердиктом.

Размер компенсации морального вреда, взысканный с Нечаевой, является чрезмерным и не отражает роль Нечаевой в совершении преступления.

Суд обратил взыскание на арестованные денежные средства, изъятые из банковского сейфа, арендованного Нечаевой. Однако Нечаева состоит в

законном браке с Нечаевым, все имущество являлось их общей совместной собственностью, а потому суд не вправе был обратиться за взысканием на эти денежные средства. Гражданский иск потерпевших подлежал рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Просят приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания.

Об этом же ставит вопрос в своей кассационной жалобе защитник осужденной Нечаевой М.П. адвокат Григорьев Б.А.

По доводам жалобы при постановлении приговора судом нарушены требования уголовно-процессуального закона. Суд необоснованно отказал в исследовании представленных стороной защиты ряда доказательств, свидетельствующих о невиновности Нечаевой.

Осужденная Нечаева М.П. в своей кассационной жалобе и дополнении к ней указывает на те же нарушения закона при рассмотрении дела, что и в жалобе ее защитников. Помимо этого она отмечает, что председательствующий необоснованно снял заданный кандидатам в присяжные заседатели вопрос о том, читали ли они в средствах массовой информации статьи о данном уголовном деле.

В нарушение требований ст. 331 УПК РФ старшина присяжных заседателей во время перерывов и после судебных прений постоянно общалась один на один с председательствующим.

Прокурор в судебном заседании обязан быть предельно объективным и, если обвинение не подтверждено, должен отказаться от обвинения. Однако по данному делу, несмотря на то, что обвинение построено на предположении, прокурор, а также председательствующий упустили данный аспект из своих речей и, эмоционально воздействуя на присяжных заседателей, ввели их в заблуждение.

Вопросы в вопросном листе составлены непонятно для их восприятия. Подсудимым не была предоставлена возможность обсудить эти вопросы наедине, постоянно над их головами был включен микрофон.

В напутственном слове председательствующим был сделан акцент на доказанности ее голоса на аудиозаписи, а также дана оценка показаниям свидетелей, подтверждающих алиби Пестерева, и показаниям свидетеля, видевшего П [] после его смерти.

При обсуждении последствий вердикта председательствующий, зная, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновных, не передал дело на новое рассмотрение и не вынес оправдательный приговор.

С учетом этого считает приговор незаконным, просит его отменить дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и их защитников, на кассационное представление заместителя прокурора Свердловской области потерпевшие П [] П [] представитель последней адвокат Макуха А.Н. просят оставить приговор без изменения.

Государственный обвинитель Кабанов А.А. в возражениях на кассационные жалобы осужденных и их защитников также просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных в содеянном, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Доводы жалоб рассмотрении дела незаконным составом суда, о нарушении права Пестерева на рассмотрение уголовного дела судьей единолично не основаны на материалах дела и законе.

Как следует из материалов дела, при ознакомлении с материалами дела Пестерев заявил ходатайство о рассмотрении его дела судьей единолично, а Нечаева заявила ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей.

В связи с отказом Пестерева от рассмотрения дела с участием присяжных заседателей следователем в соответствии с п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ вынесено постановление о невозможности выделения уголовного дела в отношении Пестерева в отдельное производство. (т. 13 л.д. 147-148).

В ходе предварительного слушания Нечаева поддержала ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей.

Учитывая ходатайство обвиняемой Нечаевой, а также невозможность выделения уголовного дела в отношении Пестерева в отдельное производство, председательствующим в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 325 УПК РФ по итогам предварительного слушания вынесено законное обоснованное постановление от 24 декабря 2010 года о назначении открытого судебного заседания с участием присяжных заседателей.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в судебном заседании с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ.

Данных о том, что кандидаты в присяжные заседатели скрыли информацию, которая могла повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны права на мотивированный и немотивированный отвод, а также о том, что в составе коллегии присяжных заседателей принимали

участие лица, которые в силу закона не имели права исполнять обязанности присяжного заседателя, из материалов дела не усматривается.

Отбор кандидатов в присяжные заседатели произведен в соответствии с требованиями ст. 326 УПК РФ.

В список прибывших кандидатов в присяжные заседатели помимо фамилии, имени, отчества указаны сведения об их профессии. Домашний адрес кандидатов в присяжные заседатели, а также адрес места работы кандидатов в присяжные заседатели Д [] К [] К [] [] М [] [] С [] [] в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 327 УПК РФ не указан в списке, выданном сторонам.

Доводы жалоб о том, что включение в список сведений о месте работы указанных выше кандидатов в присяжные заседатели, могло позволить оказать противоправное влияние на них, основаны на предположении и не подтверждены конкретными фактами.

После выяснения председательствующим обстоятельств, препятствующих присяжным заседателям исполнять обязанности присяжного заседателя, исключения ряда кандидатов из предварительного списка сторонам была предоставлена возможность задать оставшимся кандидатам вопросы по выяснению обстоятельств, препятствующих исполнению ими обязанностей присяжного заседателя, которой стороны воспользовались и задали вопросы, в том числе о месте работы, уровне образования, об участии в судебных процессах и другие. (т. 16 л.д. 27-28).

При таких обстоятельствах доводы жалобы о том, что сторона защиты не имела возможности надлежащим образом заявить мотивированные отводы в связи с тем, что не располагала полными сведениями о кандидатах в присяжные заседатели, в том числе сведениями об их образовании, нельзя признать обоснованными.

Вопреки доводам жалобы кандидатам в присяжные заседатели ни председательствующим, ни сторонами не задавался вопрос о привлечении их к административной ответственности, а потому кандидаты в присяжные заседатели П [] Д [] С [] и С [] не имели оснований для заявления о том, что подвергались административному взысканию, в связи с чем судебная коллегия не может согласиться с доводами жалобы о сокрытии указанными кандидатами информации о себе.

Наличие административного взыскания согласно ст. 3 Федерального Закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 г. не является основанием для исключения указанных кандидатов из списка присяжных заседателей.

Не задавался кандидатам в присяжные заседатели и вопрос о том, читали ли они в средствах массовой информации статьи о данном уголовном деле, и незаконности снятия которого указывается в жалобе.

Мотивированные отводы разрешены председательствующим в соответствии с требованиями чч. 9,10,11 ст. 328 УПК РФ. Отказ председательствующего в удовлетворении ходатайства об отводе кандидата в присяжные заседатели № 19 К [] брат которой является бывшим сотрудником МВД, в связи с отсутствием оснований полагать, что она будет необъективной, не противоречит закону.

Наличие у К [] родственника, являющегося бывшим сотрудником органов внутренних дел, в соответствии со ст. 3 Федерального Закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 г. не является препятствием для исполнения ею обязанности присяжного заседателя.

Было предоставлено сторонам и право заявить немотивированные отводы, которым они воспользовались. Каждой стороной был заявлен отвод двум кандидатам в присяжные заседатели.

После удовлетворения мотивированных и немотивированных отводов в списке осталось 17 кандидатов в присяжные заседатели.

При таком количестве оставшихся кандидатов председательствующий не воспользовался предусмотренным ч. 16 ст. 328 УПК РФ правом на предоставление сторонам возможности заявить дополнительные немотивированные отводы.

Это обстоятельство не может поставить под сомнение законность формирования коллегии присяжных заседателей.

При таких данных судебная коллегия не может согласиться с доводами жалоб о том, что сторона защиты не смогла в полной мере реализовать право на немотивированные и мотивированные отводы.

По изложенным мотивам не имеется оснований для признания незаконным состава коллегии присяжных заседателей.

Не основаны на законе и доводы жалобы о том, что после проведения предварительного слушания судьей П [] которым вынесено постановление об назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания, вступившее в законную силу, принявший к производству дело судья И [] вновь должен был провести предварительное слушание.

Данных о том, что в суде присяжных исследовались недопустимые доказательства или были ошибочно исключены из разбирательства дела

допустимые доказательства, или отказано сторонам в исследовании доказательств, либо допущены иные нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Доводы жалобы о том, что председательствующим необоснованно отклонено ходатайство о признании недопустимыми доказательствами протокола явки с повинной Пестерева, протоколов допроса Пестерева от 2 февраля 2010 года, протокола проверки его показаний на месте и видеозаписи этого следственного действия, фонограммы, полученной в ходе оперативного эксперимента, не основаны на законе и материалах дела.

Как следует из материалов дела, проверка показаний подозреваемого Пестерева, в ходе которой он указал место, где им 30 декабря 2009 года был сокрыт труп П [] проведена с 22 часа 52 мин. 2 февраля 2010 года, до 5 часов 52 мин. 3 февраля 2010 года с соблюдением требований ст. 194 УПК РФ с участием защитника подозреваемого, понятых, специалиста – прокурора криминалиста, которым производилась видеозапись следственного действия.

Правильность отраженных в протоколе сведений удостоверена подписями всех участников следственного действия, в том числе подозреваемым и его защитником, которые не сделали никаких замечаний и заявлений.

С соблюдением закона получена у Пестерева и явка с повинной, текст которой выполнен им собственноручно 2 февраля 2010 года. В тот же день Пестерев был допрошен в качестве подозреваемого с участием защитника. Перед допросом ему были разъяснены права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ, а также положения ст. 51 Конституции РФ. По окончании допроса Пестерев и его защитник без каких-либо замечаний подписали данный протокол, при этом Пестерев собственноручно указал, что с его слов напечатано верно.

Оперативный эксперимент 3 февраля 2010 года с участием Пестерева и Г [] был проведен по поручению следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление причастности Нечаевой к организации убийства П [], на основании постановления о проведении оперативного эксперимента. Участнику эксперимента Г [] в присутствии понятых была вручена специальная техника, которая по окончании эксперимента также в присутствии понятых была возвращена Г [].

Данных о том, что приглашенные в качестве понятых студенты [] Ф [] и Ч [] проходившие практику в следственном комитете и [], являлись заинтересованными лицами, не имеется.

По полученной в ходе оперативного эксперимента фонограмме была проведена фоноскопическая экспертиза, которая проведена в соответствии с

требованиями ст.ст. 195-199 УПК РФ. Акт экспертизы соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ.

Представленное сторонами мнение специалиста Г [] по данному заключению, полученное вне процессуальных рамок, в котором поставлены под сомнение выводы эксперта, правильно не признано председательствующим доказательством, подлежащим исследованию с участием присяжных заседателей. Вопрос же о проведении повторной экспертизы не ставился в судебном заседании.

С учетом этих обстоятельств председательствующий обоснованно отклонил ходатайства стороны защиты о признании указанных доказательств недопустимыми.

Все заявленные сторонами ходатайства были разрешены председательствующим с соблюдением закона, мотивы принятых решений доведены им до сведения сторон.

Как указывается в жалобах, для проверки достоверности показаний Пестерева о совершении им убийства П [] в автомашине потерпевшего, последующем сокрытии трупа, данных им на первоначальном этапе расследования, необходимо было провести судебный эксперимент, осмотреть автомашину потерпевшего, осмотреть карту [] и его окрестностей, истребовать данные операторов сотовой связи о местонахождении П [] провести опознание по фотографии потерпевшего П [] свидетелем З []

Председательствующий не усмотрел оснований для удовлетворения данных ходатайств, сославшись на то, что в присутствии присяжных заседателей исследовался протокол осмотра автомобиля и другие документы по автомобилю, что подсудимый в судебном заседании отрицает какие-либо действия в отношении П [] в связи с чем проведение судебного эксперимента с его участием невозможно, что для осмотра местности достаточно исследованного протокол проверки показаний Пестерева на месте и видеозаписи.

В напутственном слове председательствующим были разъяснены присяжным заседателям правила оценки этих доказательств.

Выступая в прениях, сторона защиты дала подробный анализ исследованных доказательств, сопоставив показания Пестерева с другими доказательствами, довела до сведения присяжных заседателей свою позицию о недостоверности показаний Пестерева о том, что при описанных им обстоятельствах и в указанное им время он не мог совершить убийство П []

Таким образом, при вынесении вердикта присяжные заседатели располагали мнением стороны защиты о том, что Пестерев оговорил себя, что убийство П [] было совершено в иное время и в другом месте.

Правильно отказано стороне защиты и в допросе в присутствии присяжных заседателей свидетелей М [] Г [] и Р [] допрошенных на предварительном следствии, показания которых выходят за рамки предъявленного подсудимым обвинения. Вопрос о возможной причастности к совершению преступления других лиц, которые могли совершить убийство П [] по иным мотивам, в соответствии со ст. 252 УПК РФ, определяющей пределы судебного разбирательства, не подлежит исследованию в судебном заседании.

Мотивированно отклонено председательствующим и ходатайство стороны защиты о допросе в судебном заседании экспертов Ф [] и П [] по тем основаниям, что описательная часть актов экспертиз в присутствии присяжных заседателей не оглашается.

С учетом этих данных доводы жалоб о нарушении принципа состязательности сторон, права стороны защиты на представление доказательств, что повлияло на вынесение вердикта, нельзя признать обоснованными.

Не может согласиться судебная коллегия и с доводами жалоб о нарушении права подсудимых на защиту. Отклоняя ходатайство стороны защиты о содержании подсудимых не на скамье подсудимых, а в зале суда вместе с другими участниками процесса, председательствующий обоснованно учел, что в отношении подсудимых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, в связи с чем они и должны находиться в изолированном помещении со стеклянными окнами.

При этом такое содержание подсудимых не препятствовало стороне защиты согласовывать с ними свою позицию. По ходатайству стороны защиты в судебном заседании объявлялись перерывы, в том числе и на несколько суток, в течение этого времени защитниками была предоставлена возможность на конфиденциальные свидания с подсудимыми.

Прения сторон проведены с соблюдением требований ст. 336 УПК РФ.

Вопреки доводам жалобы адвокат Григорьев, выступивший в прениях в защиту подсудимой Нечаевой М.П. заявил о недоказанности ее причастности к совершению преступления, о том, что многие обстоятельства остались невыясненными в ходе расследования дела, допущено много ошибок, в связи с чем дело надо расследовать. Такая позиция защитника Григорьева не противоречила позиции подсудимых и не повлекла нарушение их права на защиту.

Согласно протоколу судебного заседания, правом реплик стороны не воспользовались, в связи с чем доводы жалобы о нарушении права сторон на реплики являются необоснованными.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. В нем председательствующий напомнил присяжным заседателям об исследованных доказательствах, не анализируя при этом их содержание, и не высказывая свое отношение к ним.

Каких-либо заявлений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности стороны не заявляли.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 339, 343 УПК РФ.

Вопросы в вопросном листе сформулированы председательствующим с учетом результатов судебного следствия и прений сторон в ясных и понятных выражениях.

Сторонам была предоставлена возможность ознакомиться с проектом вопросного листа и высказать свои замечания. При этом замечания защитников об исключении из вопросного листа юридических терминов были учтены председательствующим.

Что касается дополнительных вопросов, предложенных адвокатом Устиновым И.А., о доказанности отдельных обстоятельств, таких как возможности Пестерева совершить убийство в период времени с 17 до 18 часов, в его возможности совершить убийство, скрыть труп, отогнать автомашину потерпевшего к ферме, то их содержание сводится к оценке исследованных доказательств. Ответ на сформулированный председательствующим вопрос о доказанности участия Пестерева в убийстве П. [] предполагает ответы и на вопросы, предложенные стороной защиты, а потому председательствующий правильно не включил эти вопросы в вопросный лист.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и не содержит противоречий.

В соответствии с ч. 2 и ч. 3 ст. 348 УПК РФ вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего, и он квалифицирует действия осужденного в соответствии с обвинительным вердиктом.

Ставить под сомнение вердикт присяжных стороны не вправе, такого основания для отмены приговора суда присяжных ст. 379 УПК РФ не предусмотрено.

В связи с тем, что вердиктом присяжных заседателей Пестерев признан виновным лишения жизни П. [], завладении его имуществом и

автомобилем доводы жалобы осужденного об отмене приговора в связи с его непричастностью к совершению данных преступлений удовлетворению не подлежат.

Установленным присяжными заседателями фактическим обстоятельствам содеянного Пестеревым и Нечаевой суд дал правильную юридическую оценку.

Принимая во внимание роль Нечаевой, которая осуществила поиск исполнителя убийства, указала на П [] как на лицо, которое необходимо лишить жизни, обговорила условия оплаты, выдала Пестереву аванс за совершение убийства, а после сообщения Пестерева об убийстве потерпевшего выдала вторую часть денежного вознаграждения, суд обоснованно признал ее организатором убийства П [] по найму.

С учетом стоимости похищенного телефона в [] рублей, многократно превышающей минимальный размер оплаты труда, мнения потерпевших о значительности ущерба, суд обоснованно признал причиненный хищением ущерб значительным и квалифицировал действия Пестерева по тайному похищению имущества П [] по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Оснований для переквалификации действий Пестерева на ч. 1 ст. 158 УК РФ, о чем ставится вопрос в кассационном представлении, судебная коллегия не находит.

Вместе с тем, после постановления приговора в Уголовный Кодекс РФ Федеральным Законом от 7 марта 2011 года были внесены изменения, в соответствии с которыми из части второй ст. 158 исключен нижний предел исправительных работ, а из части первой ст. 166 исключен нижний предел ареста.

Данный закон, как улучшающий положение осужденного, в соответствии со ст. 10 УК РФ имеет обратную силу, а потому действия Пестерева с п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 г.) и с ч. 1 ст. 166 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г.) подлежат переквалификации на п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и на ч. 1 ст. 166 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7.03.2011 г.)

При назначении наказания Пестереву за эти преступления судебная коллегия учитывает те же обстоятельства, что и суд.

Наказание Пестереву и Нечаевой за действия по лишению жизни П [] назначено соразмерно содеянному, с учетом данных об их личности, всех обстоятельств дела, вердикта присяжных заседателей о том,

что они заслуживает снисхождения, а также влияние назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей.

Смягчающие наказание Пестерева обстоятельства: явка с повинной, наличие на иждивении малолетнего ребенка, явка с повинной и активное содействие раскрытию преступления в полной мере учтены судом.

В полной мере учтены судом характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, тяжесть наступивших последствий, данные о личности потерпевшего.

Оснований для признания назначенного осужденным наказания несправедливым вследствие его чрезмерной мягкости, и для отмены приговора, о чем ставится вопрос в жалобе потерпевшей, не имеется.

Гражданский иск потерпевших о компенсации морального вреда разрешен правильно в соответствии с требованиями ст. 151 и ст. 1101 ГК РФ. Размер компенсации морального вреда определен судом с учетом характера причиненных потерпевшим нравственных страданий, степени вины подсудимых, их материального положения, а также требований разумности и справедливости.

Из материалов дела следует, что в ходе предварительного следствия на имущество Нечаевой, в том числе на принадлежащие ей денежные средства в целях обеспечения приговора в части гражданского иска, заявленного потерпевшими, постановлением судьи Октябрьского районного суда от 22 марта 2010 года был наложен арест. В постановлении суда отмечено, что наложение ареста на имущество не нарушает права и законные интересы иных лиц. Это решение суда вступило в законную силу. Данные, свидетельствующие о принадлежности арестованного имущества иным лицам, в материалах дела отсутствуют.

С учетом этих обстоятельств, удовлетворяя гражданские иски потерпевших, суд правильно указал на обращение взыскания на арестованное имущество и денежные средства подсудимых.

Права осужденных при направлении дела в суд кассационной инстанции не нарушены.

Замечания Нечаевой, Пестерева и его защитника Устинова на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим в соответствии с требованиями ст. 260 УПК РФ, по ним приняты мотивированные решения.

По указанным мотивам судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора по доводам жалоб.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Свердловского областного суда с участием присяжных заседателей от 14 февраля 2011 года в отношении Пестерева Д. [] И [] изменить.

Переквалифицировать его действия с п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и ч. 1 ст. 166 УК РФ на п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и ч. 1 ст. 166 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7.03.2011 г.) и назначить наказание в виде лишения свободы п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ сроком на два года шесть месяцев, по ч. 1 ст. 166 УК РФ сроком на два года шесть месяцев.

По совокупности преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 166 УК РФ в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Пестереву семнадцать лет лишения свободы.

В остальном приговор в отношении Пестерева Д.И. и тот же приговор в отношении Нечаевой М. [] П. [] и оставить без изменения, а кассационное представление заместителя прокурора Свердловской области Любимова О.Л., кассационные жалобы осужденных Нечаевой М.П., Пестерева Д.И., их защитников Устинова А.И., Соснина В.Ю., Жгарева О.С., Григорьева Б.А., потерпевшей П. [] - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: